

И. Георгиева, Д. Москова, Л. Радева

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ КРОВНОГО РОДСТВА У БОЛГАР

Терминология родства имеет два аспекта исследования. Как часть лексики каждого языка она изучается лингвистикой¹. Но социальное содержание терминов, их расположение в логически связанной системе, которая отражает определенные общественные отношения в конкретных исторических условиях, обуславливается уже не принадлежностью языка к данной языковой группе, а особенностями соответствующих социальных институтов и поэтому изучается этнографией.

Система родства выражается через систему названий и систему отношений², она отражает реальные общественные отношения и поэтому может помочь при анализе социальной структуры общества. Одним из источников построения и исследования системы родства является родственная номенклатура. Для сбора терминологии родства коллективом сотрудников Института этнографии Болгарской Академии наук была разработана подробная программа, в основу которой были положены методы анкетирования и интервьюирования³. Вопросник-анкета охватывал основные отношения кровного родства по материнской и отцовской линии, по прямой и боковым линиям как в восходящих, так и в нисходящих поколениях, а также отношения свойства. Селения, в которых осуществлялся сбор материала, были подобраны с учетом этнографических особенностей состава населения и географического фактора (горы, большие реки), который имел значение для этнографического обособления населения в прошлом. Анкетному опросу подвергались главным образом лица старше 60 лет. Кроме того, для проверки полученного материала и для сбора дополнительных данных были осуществлены и полевые исследования. Материалы по терминам родства были собраны в 500 селениях, а это составляет 11% всех селений в Болгарии.

Затем было проведено картографирование полученного материала по методике советских авторов⁴. Каждая из приводимых ниже карт отражает ареал распространения определенных терминов родства (рис. 1, 2).

Кроме полевых материалов, использованы также старые словари, фольклорные и другие научные труды XIX в. Но их общим недостатком является отсутствие указаний на ареал распространения соответствующих терминов.

¹ Д. А. Ольдерогге, Основные черты развития систем родства, «Сов. этнография», 1960, № 4, стр. 25.

² С. Levi-Strauss, Anthropologie structurale, Paris, 1968, p. 45.

³ И. Георгиева, Д. Москова, Л. Радева, За проучването на роднинските названия у нас (предварително съобщение), «Известия на Етнографския институт и музей», 1971, кн. XIII, стр. 271—285.

⁴ М. Г. Рабинович, Историко-этнографический атлас «Русские» (принципы и методы составления), «История, фольклор, искусство славянских народов» (доклады на V Международном съезде славистов), М., 1963, стр. 445; С. И. Брук, М. Г. Рабинович, Историко-этнографические атласы, «Сов. этнография», 1964, № 4, стр. 102; «Русские, Историко-этнографический атлас», М., 1968, стр. 5.

Рис. 1. Распространение терминов для обозначения сестры матери: 1 — тетка, 2 — тета, 3 — деля

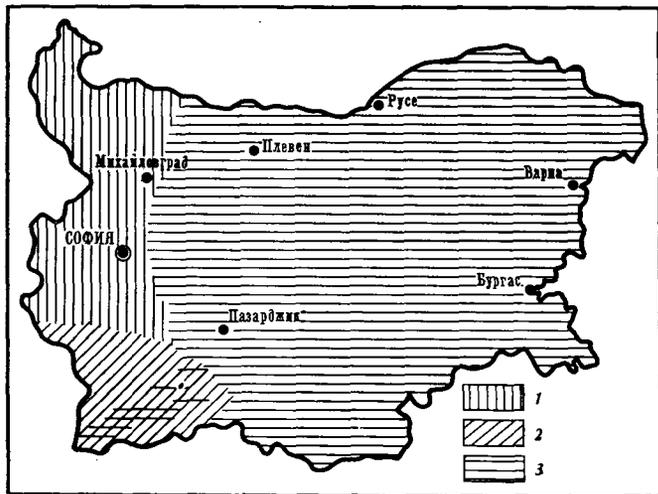

Рис. 2. Распространение терминов для обозначения мужа сестры матери: 1 — калеко, 2 — свако, 3 — ука, 4 — лелин, 5 — тетин, 6 — уйко

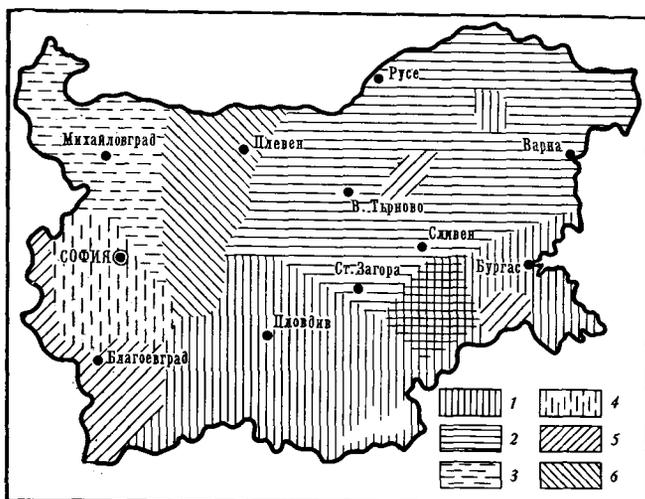
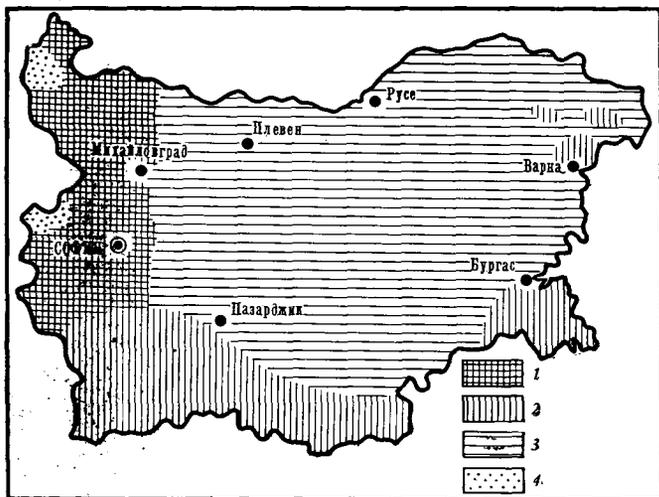

Рис. 3. Ареалы распространения терминов кровного родства: 1 — схема I; 2 — схема II; 3 — схема III; 4 — микрорайон различий

В настоящей статье делается первая попытка показать некоторые особенности системы терминов кровного родства болгар, для построения которой использованы данные конца XIX — начала и середины XX в.

Структура системы родства определяется способом соединения ее элементов, отражающих соответствующие взаимосвязи. Изменение места того или иного лица в системе родства отражалось в терминологии, соответственно изменялись и его взаимоотношения с другими лицами той же системы. На разных этапах общественного развития роль родственных взаимоотношений менялась, что находило отражение и в системе терминов родства.

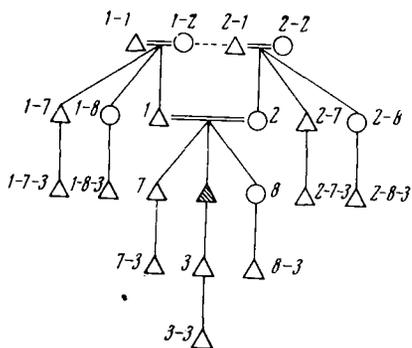

Рис. 4. Схема Ia

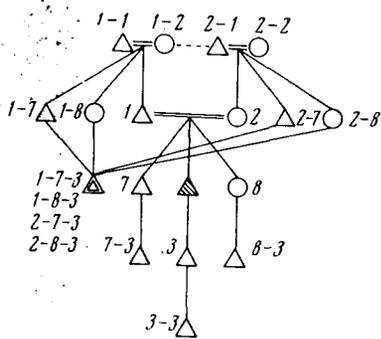

Рис. 5. Схема Ib

В основу построения системы терминов кровного родства были положены следующие принципы: 1) разграничение или слияние терминов, обозначающих родственников по прямой и боковым линиям; 2) разграничение или слияние линий родства по отцу и по матери⁵. Для более четкой характеристики системы терминов родства употребляемые при прямом обращении к родственнику вокативные термины разграничены с терминами для обозначения родственных отношений (референтивные термины). Типология системы построена на основании референтивных терминов, которые охватывают 20 родственных связей. Каждый из выделенных типов имеет определенный ареал распространения. Путем сопоставления и обобщения данных, содержащихся в картах и в схемах, была составлена следующая картограмма (рис. 3). Она показывает только преобладающее распространение соответствующих типов⁶. Нами были выделены типы терминологии родства, характерные для определенных ареалов:

1. Средняя Западная и Северо-Западная Болгария. Особенностью терминологического типа, характерного для этого ареала, является разграничение родственников по отцовской и материнской линиям, а также по прямой и боковым линиям. Так, существуют отдельные термины для сестры матери (*тетка*) и сестры отца (*леля*), для брата отца (*чичо*) и брата матери (*уйко*)⁷.

В первом нисходящем поколении специальные термины разграничивают детей брата (*братанчета*) и детей сестры (*сестринчета*).

Для обозначения детей сестер и братьев матери и отца используется общий термин (*братовчеди*). Но в отдельных местах встречаются и дифференцированные названия для детей брата матери (*уйкови*), для

⁵ М. В. Крюков, Типы систем родства и их историческое соотношение, «Проблемы истории докапиталистических обществ», М., 1968, стр. 268, 383.

⁶ Границы ареалов, где происходит смешение терминов, на картограмме показаны штриховкой. В таком виде эта картограмма может служить только для иллюстрации системы терминов родства.

⁷ Для обозначения родственников используем цифровую нумерацию, предложенную С. А. Токаревым (С. А. Токарев, К вопросу о методике изучения терминологии родства, «Вестник МГУ, Ист.-фил. серия», 1958, № 4, стр. 189—194).

детей брата отца (*чичовчета*), для детей сестры матери (*теткини*) и сестры отца (*лелинчета*). Так как подобные термины встречаются редко и начали выходить из употребления еще в начале нашего века, по всей вероятности, они соответствуют более архаическим родственным отношениям (тип Ia — рис. 4).

Для современного терминологического типа 1б (рис. 5) характерно слияние терминов для обозначения детей брата и сестры по отцовской и материнской линии и употребление общего термина (*братовчеди*).

Ареал распространения типов I а и I б — Северо-Западная Болгария (кроме района города Кула) и Средняя Западная Болгария (кроме района города Трън). Граница проходит через Врачанский и Софийский округа и достигает северной части Благоевградского округа. Для образования микрорайонов характерно слияние терминов восходящего поколения, обозначающих сестру со стороны отца и со стороны матери (*леля* или *тета*). На картограмме эти микрорайоны показаны точками.

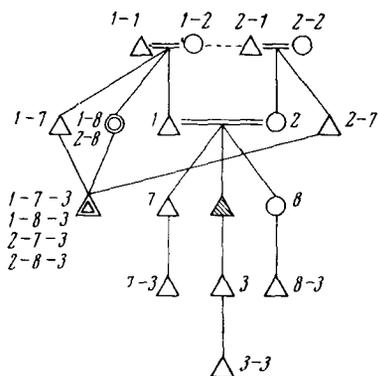

Рис. 6. Схема II

II. Пирин, Родопы, Странджа. Для этого ареала характерно слияние терминов прямой и боковых линий в нисходящем поколении, а также слияние терминов по материнской и отцовской линии. Так, для обозначения детей сына, дочери, брата и сестры употребляется общий термин (*внук, внуци*). Типично также слияние терминов, обозначающих сестру отца и матери (*леля* или *тета*) (рис. 6).

Этот тип имеет следующий ареал распространения: Благоевградский округ, горы Родопы, Пирин, Странджа, вообще южные районы страны; он прерывается в южной части Хасковскогo и Ямболскогo округов и по обоим берегам реки Марицы. Терминологический тип II образует и несколько «островов» в Северо-Восточной Болгарии. В этом ареале распространения типа II встречаются различные термины для обозначения одних и тех же родственников. Так, в северной и в средней части Благоевградского округа Юго-Западной Болгарии «*тета*» обозначает сестру отца и сестру матери, а в остальной части ареала тех же родственников обозначает термин «*леля*». В Родопах, в Благоевградском округе и в Страндже термин «*стрико*» обозначает брата отца, а в преобладающей части страны брат отца называется «*чичо*». Это разнообразие в терминологии, хотя и очень существенно, не отражает никаких других отношений в системе и поэтому не оказывает влияние на ее типологию и структуру. Термины обозначают лиц, находящихся в одних и тех же родственных связях с лицом, от которого идет отсчет, т. е. «*чичо*» и «*стрико*» в данном случае обозначает только брата отца⁸.

III. Северная Фракия; Среднесеверная и Северо-Восточная Болгария. Для этого ареала характерно слияние терминов для родственников по материнской и отцовской линии. Разграничиваются брат отца (*чичо*) от брата матери (*уйчо*), но для сестры матери и сестры отца существует общий термин (*леля*). В первом нисходящем поколении дети сестры и дети брата обозначаются различными, притом описательными терминами (например, *братов син, сестрин син*). В поколении говорящего лица (Его) существует только один термин для детей брата и сестры по отцовской и материнской линии (*братовчеди*, а в отдельных местах — *стриковчета*).

⁸ В отдельных местах в Родопах (в Смолянском округе) для обозначения детей брата и сестры используется описательный термин «братови деца», «сестрини деца».

Терминологический тип IIIa изображен на графике (рис. 7).

Ареал распространения этого типа охватывает почти всю Болгарию, за исключением ее западной и южной части. Граница проходит через Врачанский, Софийский, Пазарджикский округа, по северным склонам Родоп, пересекается в Ямболском и Хасковском округах, где сливается с государственной границей и проходит через южную часть Бургасского округа. В ареале типа IIIa, в Северо-Восточной и Северной Болгарии и частично в Южной встречается и сравнительно новый термин (*племенници*) для детей брата и детей сестры. Для большей полноты и четкости

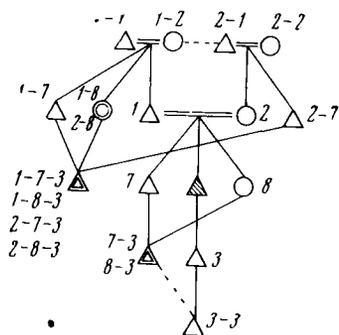

Рис. 7. Схема IIIa

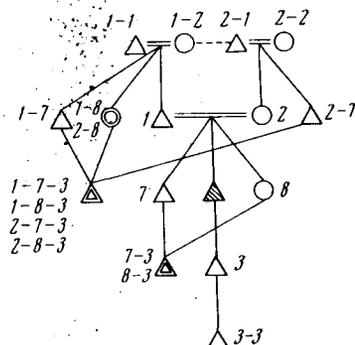

Рис. 8. Схема IIIб

мы вводим терминологический тип IIIб, который, по нашему предположению, представляет собой развитие IIIa и является самым поздним этапом развития современной системы кровного родства у болгар (рис. 8).

Графическое изображение родственных связей на терминологических схемах особенно наглядно при изучении системы родства. Если рассмотреть схемы с точки зрения расположения родственников по отношению к Ego, мы могли бы разделить их на два вида. Первый условно можно было бы назвать симметричным по симметричному расположению терминов по отношению к прямой линии; второй — переходно-асимметрическим, в котором симметрия нарушена вследствие слияния в одном направлении терминов для родственников по линии отца и матери, а также терминов коллатеральных линий. Рассматриваемый формальный признак «симметрия — асимметрия» в сущности — результат слияния терминов, обозначающих коллатеральных родственников по линии отца и матери. А это означает, что с изменением роли данного родственника типология и структура родственной системы тоже изменяются.

Мы предполагаем, что симметричный вид системы со своей богато развернутой терминологией показывает более полно и четко связи и отношения кровных родственников. Он проводит строгое разграничение родства по матери и по отцу. Этот симметричный вид распространен в Северо-Западной и Средней Западной Болгарии и, возможно, связан с семейно-родовыми или семейно-хозяйственными образованиями (голямо семейство, челядна задруга, задружно семейство)⁹, в которых объеди-

⁹ С. С. Бобчев, Българската челядна задруга, «Сборник за народни умотворения» (далее СБНУ), XXII, 1906, стр. 53; Д. Маринов, Жива старина, кн. 2, Русе, 1892, стр. 182; И. Е. Гешов, Задругата в Западна България, «Периодическо списание», кн. XXI и XXII, Средец, 1887, стр. 426, 449; И. Захариев, Кюстендилското краище, СБНУ, XXXII, 1918, стр. 264; К. Иречек, Княжество България, Пловдив, 1899, стр. 88; Р. Пешева, Семейството и семейно-родствените отношения в Средна Западна България, «Комплексна научна експедиция в Западна България», София, 1961, стр. 512; ее же, Структурата на рода и семейството в България в края на XIX и началото на XX век, «Известия на Етнографския институт и музей», 1965, кн. 8, стр. 113.

нялись малые семьи двух или нескольких братьев иногда даже с их женатыми сыновьями и с их детьми. В таком многочисленном семейно-родовом коллективе каждое лицо занимает определенное иерархическое место, выполняет определенную хозяйственную функцию и принадлежит к одной из малых семей, образующих коллектив.

Переходно-асимметрический вид системы встречается в остальной части страны и представляет собой, по всей вероятности, более поздний вариант или этап в развитии системы терминов кровного родства. Он близок к современным системам некоторых европейских народов (англичане, русские, французы), схемы которых асимметричны и отражают более четко связи родственников при господствующей форме малой индивидуальной семьи.

Территориальное обособление разновидностей схем и распространение некоторых терминов, связанных с ними, дают нам основание предполагать, что они обусловлены не только общественным развитием, но и особенностями этногенеза болгарского народа. Связь системы терминов с этногенетическими процессами проявляется в том, что она продолжает свое бытование и в новой среде. Например, «острова», которые образует тип II в Северо-Восточной Болгарии, связаны с демографическими процессами (миграция населения Юго-Восточной Болгарии в Северо-Восточную); они свидетельствуют о том, насколько устойчивы в быту родственные термины, которые и при новом диалектном и этнографическом окружении остаются неизменными. Но чтобы осветить вопрос с этногенетической точки зрения, необходимо связать систему родства более тесно с терминологией и с общественными условиями. А это само, по себе может быть предметом самостоятельного исследования.

Рассмотренная система терминов родства построена на основании референтивных терминов. Но для полной ее характеристики необходимо обратить внимание и на вокативные термины. Если референтивные термины отражают дифференциацию и показывают родственные связи и степень родственной близости, то через вокативные термины определяются нормы поведения одних родственников по отношению к другим, т. е. моральная и социальная иерархия и дистанция. Но в большинстве случаев вокативные термины совпадают с референтивными, а изменяется только падежная форма (например, *леля* — *лелью*, *кака* — *како*), а при некоторых Nominativus равен Vocativus (*чичо* — *чичо*, *вуйчо* — *вуйчо*, *стрико* — *стрико*). Вокативные термины в этом случае выражают возрастную дистанцию между соответствующим родственником и Ego, а также и дифференциацию в степени родства. Иногда эта дистанция определяется и самим референтивным термином (*мама старата*, *тате старито*).

Вокативные термины показывают, каким образом одно лицо может обратиться к другому в зависимости от места, которое оно занимает в родственной структуре. Поэтому в вокативных терминах встречаются и такие, которые обыкновенно не совпадают с референтивными и выражают дистанцию в возрасте и социальном положении. В системе кровного родства у болгар специальные вокативные термины обозначают родственников, принадлежащих к поколению Ego, — к старшим братьям и сестрам, к старшим двоюродным братьям и сестрам (*бати*, *кака*, *дода*, *нана*). К родственникам нисходящего поколения или принадлежащих к поколению Ego, но моложе его, обращаются по имени.

Большая дистанция между родственниками подчеркивается прибавлением имени к референтивному или вокативному термину (например, *баба Иванка*, *леля Пенка*, *чичо Иван*), и поэтому вполне естественно обращаться к родному старшему брату или к родной старшей сестре только посредством вокативного термина (*бате*, *како*). Употребление

вокативного термина без собственного имени считается фамильярным¹⁰.

Особую категорию составляют вокативные термины, относящиеся к неродственникам. Здесь разграничение возраста и поколения строго соблюдается. Для неродственников, принадлежащих к разным поколениям, существуют точно определенные вокативные термины. Так, для неродственников из поколения деда и бабушки *Ego* — *баба* и *дядо*, из поколения родителей — *чичо*, *стринка*, *леля*. При этом к вокативному термину в звательной форме прибавляется и имя неродственника или дальнего родственника. Исключение составляют случаи, когда надо обратиться к незнакомым; тогда к термину родства имя не прибавляется. Кроме того, некоторые вокативные термины перед собственным именем считаются почетными (например, *бай*).

Возрастное и поколенное разграничение родственников в вокативных терминах отражает определенные отношения в общественной структуре. Почитание старших было когда-то очень существенным моментом в традиционном быту болгарского народа и особенно проявлялось в общественной жизни, семейных отношениях, обычном праве, обычаях и обычаях. Очень важную роль старшинство играло в большой неразделенной семье в конце XIX в. Глава семьи был самый старший — отец или его старший брат. Он управлял и руководил внутренней и внешней деятельностью семьи. Ему подчинялись все, и уважение выражалось в самых различных формах (когда он приходил, все должны были встречать его стоя; когда сидел — в его присутствии могли сидеть только его жена или его старший брат; обедал он на самом видном месте, и никто не имел права начать раньше него, а когда вставал из-за стола, остальные должны были тотчас же встать; на семейном празднике он исполнял функции духовного лица)¹¹.

Возрастной принцип, четко выраженный в терминологии, соблюдался и в некоторых нормах обычного права. Так, если в настоящее время специальные вокативные термины, употребляемые по отношению к старшему брату или сестре, являются выражением некоторых моральных норм, например уважения, в традиционном быту они отражали традиционные нормы поведения и, по всей вероятности, были связаны с некоторыми имущественными и брачными отношениями. Так, например, старшинство очень строго соблюдалось в брачном обычном праве. Младший по возрасту брат не имел права жениться раньше старшего, а младшая сестра — выходить замуж раньше старшей. Нарушение этих норм считалось большим грехом, и таких людей презирали все¹². В прошлом в присутствии старших молодежь должна была стоять, не курить, не пить, не разговаривать, а при встрече с ними — целовать руку¹³.

¹⁰ При обращении термины всегда употребляются в звательном падеже. Иногда вокативные и референтивные термины сближаются. Например, в выражении «Иван емоят бацю» речь идет о старшем брате *Ego*, тогда как в «той ми е бацю» подчеркивается лишь разница в возрасте, но непонятно, к какому родственнику или даже неродственнику это относится.

¹¹ С. С. Бобчев, Сборник от български юридически обичаи, ч. I, отд. I, Пловдив, 1896, стр. 47, 57; его же, Българската челядна задруга, стр. 68, 72; Д. Маринов, Жива старина, кн. 2, стр. 192—196, кн. 4, стр. 57—58, 181.

¹² Если по какой-нибудь причине (обычно это физический недостаток) младший брат или сестра должны были нарушить эту норму, то они в таком случае, поцеловав руку, просили разрешения у старшего брата или сестры, см.: С. С. Бобчев, Българската челядна задруга, стр. 81.

¹³ Интересно отметить также одну особенность терминологии по свойству. Невестка обращается к братьям своего мужа со специальными терминами, но не по имени. Существуют очень поэтические и ласковые названия и обращения невестки к младшему брату или младшей сестре ее мужа (драгинко, хубавенко, братец, калина, малина, хубавка). В свадебной обрядности исключительно важная роль принадлежит младшему чуженатому брату жениха (девер, драгинко), а также и его младшим незамужним сестрам (зълви). В народных песнях часто отмечаются любовь и привязанность между деверем и невесткой.

Современное употребление вокативных терминов в поколении, к которому принадлежит и Его, является очень живучим традиционным моментом. Теперь термины подчеркивают только дистанцию в возрасте и считаются знаком уважения.

Характерной особенностью некоторых терминов родства у болгар в конце XIX в. была их многозначность. Выделяются отдельные группы родственников, для которых употребляются одинаковые термины, означающие различные родственные связи (леля — сестра матери и отца, вуйчо — брат матери и муж сестры матери). Существовали и термины, обозначавшие лиц, принадлежавших к двум поколениям. Так, с одним и тем же вокативным термином (*бако*, *нане*) обращаются к отцу и к старшему брату. Но самым интересным в этом отношении является термин «*внук*». Этот термин обозначает и внука (сына сына или дочери) и племянника (сына брата или сестры). В классическом латинском языке перос был общим термином для внука, племянника и двоюродного брата¹⁴. Сначала термин объединял сына сестры и внука, когда Его мужчина, а позднее сохранился независимо от пола говорящего и для детей брата¹⁵, как это наблюдается при термине «внук» у болгар. По всей вероятности, этот семантический переход был связан с отрицанием авункулата¹⁶.

Подобная многозначность отмечается и при референтивных терминах «*братовчед*» и «*братанец*», так как и при одинаковых терминах обращения к старшему брату, к старшей сестре и к старшим двоюродным братьям и сестрам. Сначала «*братовчед*» обозначал только сына брата, а позднее и детей брата и сестры¹⁷. По всей вероятности, под термином «*стриковче*» сначала подразумевались только дети брата по отцу, а потом и дети сестры и брата как со стороны матери, так и со стороны отца.

Многозначность некоторых терминов показывает, что изменение идет по мужской линии. Например, утверждаются термины, обозначающие детей брата, а не сестры, и это мы могли бы объяснить развитием патриархальных отношений¹⁸.

Термин «*племеник*» (ж. р. «*племенца*») для сына брата и сестры сравнительно новый и, по всей вероятности, проник в Болгарию под русским литературным влиянием. Он начал распространяться преимущественно в городах, а позднее и в селах и встречается главным образом в восточной части страны.

Анализ системы терминов кровного родства у болгар по данным конца XIX и начала XX в., позволяет сделать некоторые выводы.

Типы систем родства выделены на основании 20 признаков.

Благодаря устойчивости системы родства и ее инертности сохранились черты архаические, которые относятся к более древним системам. По всей вероятности, к системе, отражающей экономическое единство рода и родовую экзогамию, можно отнести следующие элементы современной болгарской системы родства: разграничение родственников по

¹⁴ Д. А. Ольдерогге, Система родства баконго в XVII в., «Африканский этнографический сборник» III, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 52, 1959, стр. 15; «Totius latinitatis Lexicon opera et studio Aegidii Forcellini», t. 4, Prati AN MDCCCLXVIII, 256—257.

¹⁵ F. G. Loungsbury, The structure of the Latin kinship system and its relation to Roman social organization, «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. 4, М., 1967, стр. 262.

¹⁶ А. В. Исаченко, Индоевропейская и славянская терминология родства в свете марксистского языкознания, «Slavia», 1953, го. XXII, стр. 69.

¹⁷ Ф. И. Филин, О терминах родства и родственных отношениях в древней литературе, «Язык и мышление», XI, 1948, стр. 338; И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, по письменным памятникам, т. I, СПб., 1893.

¹⁸ Считается, что многозначность терминов характерна для многих народов с патриархальным устройством, Д. А. Ольдерогге, Основные черты развития систем родства, стр. 27—28; е го же, Система родства баконго, стр. 17.

материнской и отцовской линии, разграничение детей брата от детей сестры, детей братьев и сестер матери от детей братьев и сестер отца.

В ходе исторического развития в связи с разложением родовой общины и возникновением патриархальной семьи в системе родства появляются новые черты. К ним относятся возрастное различие в поколениях говорящего лица и специальные термины для старших братьев и сестер, описательные термины для детей брата и сестры, поскольку в условиях большой патриархальной семьи они теряют свою прежнюю роль. Переход к малой индивидуальной семье находит отражение в слиянии боковых линий родства, линий родства по отцу и матери.

Система родства у болгар, следовательно, содержит некоторые черты, связанные с развитием общества, рода и семьи. Но по каким причинам они сохранились до конца XIX в.? Прежде всего в силу инертности, консервативности родственных систем в сравнении с породившими их институтами. Поэтому, несмотря на наступившие изменения в общественных и семейных отношениях, в системах родства сохранялись и некоторые особенности, генезис которых относится к самым отдаленным эпохам.

Другая причина заключается в специфике исторического развития болгарского народа в XV—XIX вв. (замедленный темп общественно-экономического развития, сравнительно слабое развитие городов и товарно-денежных отношений), а также и особенностях его быта, в котором поддерживались очень тесные родственные отношения. Эти постоянные контакты между родственниками в хозяйственной и культурной жизни определяли в большой степени и существование развернутой родственной терминологии и тогда, когда семья уже стала индивидуальной.

Можно также допустить, что типы систем кровного родства, которые имеют четкое территориальное обособление, указывают и на известные особенности исторического и социально-экономического развития районов, где они сохранились.

Распространение некоторых терминов, а также ареалы распространения терминологических схем дают нам основание предполагать, что они могли бы быть связаны не только с общественным развитием, но и с этногенезом болгарского народа. Но это тема дальнейшего исследования.

A STUDY OF THE SYSTEM OF CONSANGUINEAL KINSHIP TERMS AMONG THE BULGARIANS

An attempt is made in the paper to show certain characteristic features of the system of consanguineal kinship terms among the Bulgarians.

The kinship terms have been systemized with the help of data from the late XIXth, early and middle XXth centuries. A system of methods for collecting such terms, based upon questionnaires and interviews, has been developed in detail by the research personnel of the Institute of Ethnography of the Bulgarian Academy of Sciences. The questionnaire embraced the main links of consanguineal and offinal kinship.

In constructing the system of consanguineal kinship terms the authors took into account both the differentiation or merging of terms designating relatives in a direct and in a collateral line and the differentiation or merging of patrilineal and matrilineal kinship terms. For the sake of characterizing kinship systems more fully, terms of referential are considered separately from vocative ones.

The areas covered by different kinship systems, as well as analysis of the terms themselves, permit the conclusion that these differences do not stem wholly from social regularities but also from peculiar features in the ethnic development of the Bulgarian people.
